А
П-71 20

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 20

В. Г. ЧУРГАНОВА

ОЧЕРК РУССКОЙ МОРФОНОЛОГИИ

(КОНСПЕКТ)

Москва — 1971

РЯ морфология

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

66106

Институт русского языка АН СССР
Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

Предварительные публикации
Выпуск 20

В.Г.Чурганова

Очерк русской морфонологии
(конспект)

Москва - 1971

4
П-71/20
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
66106

Настоящая публикация является конспективным изложением основных положений монографии на эту же тему[1]. Цифры в скобках в тексте конспекта указывают на соответствующие разделы монографии: (1) Введение. (2) Сведения по фонологии. (3) Основные понятия морфонологии. (4) Структура корневой морфемы. (5) Структура именного суффикса. (6) Морфонологические закономерности именного суффиксального основообразования. (7) Закономерности глагольного основообразования.

(1.) Мы исходим из понимания морфонологии как дисциплины, которая изучает закономерности использования звукового состава языка для построения его содержательных единиц: морфем, слов и т.д. Проблемы, с которыми имеет дело морфонология, могут быть очерчены следующим образом:

1) Порядок и состав фонем, участвующих в оформлении таких элементов, как корень, суффикс, префикс, окончание.
2) Модификации порядка и состава фонем при связывании этих элементов в слово.
3) Регулярные модели таких модификаций и их место в системе словообразования и словоизменения.
4) Закономерности выбора морфологических элементов, зависящие от состава и порядка фонем в них.

Такой объём морфонологии в большей мере соответствует кругу фактов, который был выделен из морфологического исследования и занял в этом исследовании своё особое место в историческом языкознании, а также в некоторых описательных языкознаниях (напр., в семитологической традиции, в древнеиндийской грамматике и т.п.), чем тому кругу вопросов, который обычно затрагивается в описаниях, называемых морфоно-

---

[1] В.Г.Чурганова, Очерк русской морфонологии. М. (в печати). С некоторыми из положений этой работы более подробно можно ознакомиться по следующим статьям автора: О предмете и понятиях фономорфологии. "Изв. АН СССР, сер.лит.и языка", т.XXVI, № 4, 1967; К морфонологии русского глагола. Там же, т.XXIX, № 4, 1970; Вокализация именной основы в русском языке. Там же (в печати).

логическими. Последнее произошло потому, что в первой большой работе, определившей объём и содержание морфонологии (N.S. Trubetzkoy, Das morphonologische System der russischen Sprache. Prague, 1934), вопреки общим декларациям автора, изученной в той или иной мере оказалась проблема "морфологических" чередований и морфонологических процессов на морфемных стыках, тогда как все остальные проблемы морфонологии или не затрагивались, или были рассмотрены столь кратко, что их значимость оказалась нераскрытой и даже затушёванной. Произошло значительное сужение морфонологической проблематики, что оказало отрицательное влияние на все последующие морфонологические исследования, которые, как правило, также ограничивались "морфологическими" чередованиями и явлениями на морфемных швах.

(2.) Так как закономерностями использования звукового состава языка для построения его плана выражения, т.е. материальной, звуковой стороны потока знаков, занимается также фонология, необходимо строго различать область обеих дисциплин.

В работе принимается, что фонология изучает лишь те моменты звуковой организации речи, которые непосредственно не связаны с морфемными и, шире, морфологическими границами речи и с её членением на более сложные значащие единицы, а ограничивается лишь рассмотрением характера и состава звуковых единиц, используемых для построения речи, и их модификациями и распределением в звуковой цепи. При таком понимании фонологии недопустимо использование морфологической информации для построения её единиц. Поэтому инвентарь фонем должен состоять из нескольких наборов, употребление которых зависит от фонологического окружения (фонологических позиций).

(3.) Само собой разумеется, что морфонология не может непосредственно исходить из таких наборов фонем, так как изучение их распределения на морфонологическом уровне неизбежно должно привести к двум рядам закономерностей: 1) закономерности выбора, связанные с фонологическими позициями и не связанные с морфологическими границами, и 2) чисто морфо-

нологические закономерности, не связанные с фонологическими позициями и определяемые морфологическим членением. При этом во многих случаях оба ряда будут причудливо переплетаться и истинная картина отношений будет значительно усложнена, не говоря уже о том, что морфонологическое исследование будет дублировать фонологию. Чтобы избежать этого, морфонология должна исходить не из фонемы, а из морфонемы[1] – единицы, получающейся путём объединения сильной и слабых фонем одного класса, занимающих в морфе одно и то же место. В результате такого объединения в русском языке устанавливается 37 согласных морфонем (p,p', b,b', m,m', f,f', v,v', t,t', d,d', n,n', s,s', z,z', l,l', r,r', k,k', g,g', x,x', š, ž, c, č', šː, žː, j) и 5 гласных (a, o, u, e, i), которые являются, в сущности, отражением 42 различных возможностей заполнения некоторых абстрактных позиций в отождествляемых морфах. Однако при отождествлении морфов может встретиться ещё один случай заполнения, не учитываемый данным списком морфонем. Например:

им. ед.	p' o s =	o r' o l =	k l o č' o k =
род. ед.	p' – s = a	o r' – l = a	k l o č' – k = a

Так как подобные случаи пропуска гласного не являются полностью обусловленными морфонологической позицией, а морфы, допускающие такой пропуск, образуют особый класс морфологических единиц, в морфонологической транскрипции, по-видимому, невозможно обойтись без специального обозначения этого пропуска[2]. Такая "нулевая гласная морфонема" обозначается в работе знаком Ø.

---

[1] Данный термин в этом значении был введён Г.Улашыным (H.Ułaszyn, Laut, Phonema, Morphonema. TCLP, IV, 1931, p.p. 58-61) и затем применялся Дж.Трейгером при описании фонологической системы русского языка (G.L.Trager, The phonems of Russian. "Language", X, 1934, N 4, p.p.334-344). Объём этого понятия почти совпадает с понятием фонемного ряда у Р.И.Аванесова (Р.И.Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 31-38, 125-133, 208-212) и близок к понятию фонемы Московской фонологической школы.

[2] Если исходить из вариантов морфов с заполненной глас-

логическими. Последнее произошло потому, что в первой большой работе, определившей объём и содержание морфонологии (N.S. Trubetzkoy, Das morphonologische System der russischen Sprache. Prague, 1934), вопреки общим декларациям автора, изученной в той или иной мере оказалась проблема "морфологических" чередований и морфонологических процессов на морфемных стыках, тогда как все остальные проблемы морфонологии или не затрагивались, или были рассмотрены столь кратко, что их значимость оказалась нераскрытой и даже затушёванной. Произошло значительное сужение морфонологической проблематики, что оказало отрицательное влияние на все последующие морфонологические исследования, которые, как правило, также ограничивались "морфологическими" чередованиями и явлениями на морфемных швах.

(2.) Так как закономерностями использования звукового состава языка для построения его плана выражения, т.е. материальной, звуковой стороны потока знаков, занимается также фонология, необходимо строго различать область обеих дисциплин.

В работе принимается, что фонология изучает лишь те моменты звуковой организации речи, которые непосредственно не связаны с морфемными и, шире, морфологическими границами речи и с её членением на более сложные значащие единицы, а ограничивается лишь рассмотрением характера и состава звуковых единиц, используемых для построения речи, и их модификациями и распределением в звуковой цепи. При таком понимании фонологии недопустимо использование морфологической информации для построения её единиц. Поэтому инвентарь фонем должен состоять из нескольких наборов, употребление которых зависит от фонологического окружения (фонологических позиций).

(3.) Само собой разумеется, что морфонология не может непосредственно исходить из таких наборов фонем, так как изучение их распределения на морфонологическом уровне неизбежно должно привести к двум рядам закономерностей: 1) закономерности выбора, связанные с фонологическими позициями и не связанные с морфологическими границами, и 2) чисто морфо-

нологические закономерности, не связанные с фонологическими позициями и определяемые морфологическим членением. При этом во многих случаях оба ряда будут причудливо переплетаться и истинная картина отношений будет значительно усложнена, не говоря уже о том, что морфонологическое исследование будет дублировать фонологию. Чтобы избежать этого, морфонология должна исходить не из фонемы, а из морфонемы[1] – единицы, получающейся путём объединения сильной и слабых фонем одного класса, занимающих в морфе одно и то же место. В результате такого объединения в русском языке устанавливается 37 согласных морфонем (p,p', b,b', m,m', f,f', v,v', t,t', d,d', n,n', s,s', z,z', l,l', r,r', k,k', g,g', x,x', š, ž, c, č', š:, ž:, j) и 5 гласных (a, o, u, e, i), которые являются, в сущности, отражением 42 различных возможностей заполнения некоторых абстрактных позиций в отождествляемых морфах. Однако при отождествлении морфов может встретиться ещё один случай заполнения, не учитываемый данным списком морфонем. Например:

им. ед.	p' o s =	o r' o l =	k l o č' o k =
род. ед.	p' – s = a	o r' – l = a	k l o č' – k = a

Так как подобные случаи пропуска гласного не являются полностью обусловленными морфонологической позицией, а морфы, допускающие такой пропуск, образуют особый класс морфологических единиц, в морфонологической транскрипции, по-видимому, невозможно обойтись без специального обозначения этого пропуска[2]. Такая "нулевая гласная морфонема" обозначается в работе знаком Ø.

---

[1] Данный термин в этом значении был введён Г.Улашиным (H.Ułaszyn, Laut, Phonema, Morphonema. TCLP, IV, 1931, p.p. 58-61) и затем применялся Дж.Трейгером при описании фонологической системы русского языка (G.L.Trager, The phonems of Russian. "Language", X, 1934, N 4, p.p.334-344). Объём этого понятия почти совпадает с понятием фонемного ряда у Р.И.Аванесова (Р.И.Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 31-38, 125-133, 203-212) и близок к понятию фонемы Московской фонологической школы.

[2] Если исходить из вариантов морфов с заполненной глас-

С этой поправкой морфонология должна быть определена как учение об организации морфонем в морфеме и слове. Но в языке отсутствует однозначное соответствие между организованными элементами плана выражения и членением на уровне содержания. Морфонологические зависимости определяются организацией плана выражения, которая далеко не во всех случаях соотносится с организацией плана содержания. Последнее делает необходимым введение ещё одной единицы морфонологии, называемой нами субморфом. Субморф – это единица, получающаяся в результате объединения элементарных единиц морфологического членения с одинаково организованными и занимающими одинаковое место элементами морфонемной структуры, не вычленимыми на морфологическом уровне, характеризующимися одинаковым с первыми морфонологическим поведением. Субморфами можно также считать и такие элементы морфонемной структуры, которые хотя и не имеют прямых аналогов среди элементарных единиц морфемного уровня, однако при общем сходстве с ними характеризуются ярко выраженным специфическим морфонологическим поведением. Примерами первого типа субморфов могут служить Øс в основах горец, чепец, Øк в основах ручка, почка и элементы (гор=, чеп=, руч=, поч=), остающиеся после их отсечения. Примерами субморфов второго рода могут служить Øi в корнях котёл, кобёд и т.п., а также элементы типа in в словах: вазелин, глицерин, пектусин и др.

По способу организации морфонем различаются два типа субморфов: сегментные и суперсегментные. Сегментные субморфы представляют собой определённым образом расположенные (аранжированные) ряды следующих друг за другом морфонем. Суперсегментные субморфы реализуются как регулярно органи-

---

ной позицией (в большинстве случаев – о), то невозможно дать правила перехода от морфов типа CoC или oC к морфам CC или C, так как этим правилам будет подчиняться лишь отдельный класс, т.е. часть такого рода морфов. Исходя же из вариантов с нулевой позицией, такие правила достаточной степени всеобщности дать можно. Сама же нулевая позиция гласного определяется общими закономерностями структуры морфологических элементов, нормальный вид которых CVC или VC.

зованная замена морфонем другого (сегментного) субморфа. К суперсегментным субморфам относятся различного рода чередования морфонем, не мотивированные однозначно морфонологическим окружением, т.е. исключительно в синтагматике. Однако такая мотивировка может быть опосредствована парадигматическими отношениями. Например, чередовани k:č', z:ž, p:pl' и под. в плакать:плачу, мазать:мажу, капать:капаю, являющееся суперсегментным субморфом, названным в работе йотацией, мотивировано не непосредственно неприкрытым характером субморфов окончаний презенса, а опосредствованно - через сегментный субморф а, заменой которого перед этими окончаниями оно является.

Кроме этих двух единиц, вводится понятие морфонологической позиции, обозначающее особенности морфонологической организации, по отношению к которым устанавливается зависимость выбора (свободы его, запрета или предпочтения) тех или иных типов морфонологических единиц.

Введение этих трёх понятий позволяет в дальнейших частях работы последовательно описать структуру корневой морфемы (4.), структуру именного суффикса (5), морфонологические закономерности именного (суффиксального) основообразования (6.), и закономерности глагольного основообразования (7.).

(4.) Минимальный вид корневой морфемы в "значащих" частях речи сводится к формуле CVC в именах и CV в глаголе. При этом первое консонантное место может быть незанятым, что, однако, не имеет большого значения для морфонологической системы. Основное различие между корневым минимумом имени (CVC) и глагола (CV) создаёт специфику этих частей речи, повторяясь в глаголе в виде открытой основы (CV, CVCV и т.д.), а в имени - закрытой (CVC, CVCVC и т.д.). Так как именной корневой минимум (CVC) является одновременно универсальным типом корня в русском языке, характерным и для глагола, отличие сложной глагольной основы от именной создается различием между глагольными и именными суффиксами. Корни типа CV немногочисленны и в глаголе, хотя накладывают отпечаток на всю глагольную систему, будучи глагольным корневым минимумом и минимумом основы. Подавляющее большинство

глагольных корней не отличается от именных и построено по формуле CVC, которую и следует положить в основу анализа корневых структур значащих частей речи.

При теоретически большом числе возможностей минимальной структуры CVC процент их реализации сравнительно невелик, что объясняется различными комбинаторными ограничениями, одни из которых носят регулярный позиционный (морфонологически) характер, другие же для современного состояния языка случайны. Одним из основных моментов, ограничивающих возможности реализации корневой морфемы в корневом минимуме, является тот факт, что морфонологическая значимость одного из основных фонологических противопоставлений - категории мягкости/твёрдости различна в зависимости от места морфонемы в корне. Противопоставления по мягкости/твёрдости в первой консонантной позиции могут различать корни, тогда как во второй консонантной позиции они используются лишь для различения вариантов корней. При этом заднеязычные имеют по два морфонологически мягких варианта: в именном словоизменении g' k', x', а в словообразовании и в глагольном словоизменении в качестве такого варианта выступают шипящие ž, č', š (в словообразовании при некоторых формантах также g', k', x'). Другим характерным ограничением при реализации корневой морфемы является отсутствие в первой консонантной позиции твердых заднеязычных перед морфонемой i и мягких заднеязычных перед a, o, u. Третье ограничение - отсутствие, как правило, морфонемы e после твёрдых парных.

Своеобразной компенсацией ограничений этого рода являются корни, отступающие от минимального типа: 1) односложные корни с сочетаниями согласных в консонантных позициях и 2) дву- и трёхсложные корни (эта группа также может иметь сочетания согласных в консонантных позициях). Последняя группа, в свою очередь, делится на две подгруппы: а) корни, в которых отсутствует возможность какого-либо формального членения (простые) и б) корни, обнаруживающие явную неоднородность частей, которые могут рассматриваться как своего рода биномы, одна из частей которых противостоит другой наличием вариантности (чередование слогового и неслогового вариантов), значительно меньшими возможностями выбора морфонем, а также формальным соотнесением с определёнными час-

тями основ, членимых на уровне содержания, и одинаковыми с последними морфонологическим поведением (членимые).

Простые двусложные корни бывают двух видов: 1) структура с морфонемами o, e в вокальных позициях и плавным в срединной консонантной позиции, причём выбор первой гласной морфонемы определяется мягкостью/твёрдостью срединного плавного; 2) корни, не имеющие особой, строгой организации структуры, в которых, однако, встречаются некоторые частные закономерности построения (напр., зависимость выбора первой гласной морфонемы от мягкости/твёрдости срединного консонанта, как и в предыдущей группе).

Членимый двусложный корень может быть представлен как бином с формулой CVC+VC. Первая часть его совпадает по структуре с элементарным типом корневой морфемы, вторая – с элементарным типом суффиксального морфа. Вторая часть бинома может включать в себя постоянную гласную морфонему a, u, i, o, e или Ø, чередующуюся с o/e, выбор консонанта в ней ограничен – преимущественно k(k'), n(n'), l(l'), r(r'), j, t(t'), c. При субморфе типа ØC (~o/e C) наблюдаются специфические закономерности выбора: 1) конечные субморфы с плавными и носовыми следуют всегда за мягкими парными согласными (за исключением заднеязычных) и за твёрдыми заднеязычными; 2) конечные субморфы с заднеязычными следуют как за твёрдыми, так и за мягкими парными согласными, но никогда не сочетаются с заднеязычными; 3) при нулевом варианте финального субморфа действует морфонологическое правило отвердения, соответствующим образом меняющее распределение консонантов, наличествующее при огласованном варианте субморфа.

Односложные корни с сочетаниями согласных обнаруживают ряд ограничений комбинаторного характера. В начале корневой морфемы: 1) почти полностью исключаются геминаты (что относится и ко второй консонантной позиции); 2) обычно встречаются бинарные сочетания согласных, троичные сочетания редки; 3) реализация этих бинарных сочетаний ограничена следующими типами: а) сочетания с последующими сонорными (pl, pl', pr, pr', bl, bl', br, br', tr, tr', dl, dr, dr', kl, kl', kr, kr', gl, gl', gr, gr', sl, s'l', sr, sr', zl, xl,

xl', xr, xr', šl, šl', žl, žr', č'l', č'r', vl, vl', vr, vr', nr, ml, m_', mr, mr', tv, t'v', dv, d'v', kv, kv', gv, sv, s'v', zv, z'v', xv, šv, čv, č'v', cv', kn, kn', gn, gn', sn, s'n', zn, xn, šn, vn, vn', mn, sm, s'm', z'm', xm, xm', šm, šm', žm, č'm, d'j, r'j), б) сочетания с начальными фрикативными (sp, s'p', st, s't', zd, s'k, sk', šp, šp', št, šk, žd, žg, f'p', ft, fk, fč', vd); бинарные сочетания других видов одиночны; 4) немногочисленные трехчленные сочетания являются контаминацией типов а и б: str, str', skr, skr', smr, zbr, zdr, spl, skl, skl', stv, skv, skv', škv. Близкую структуру имеют сочетания согласных во второй консонантной позиции корня. Их многообразие может быть сведено к различным случаям заполнения четырёх позиций с разными возможностями реализации. Позиция наибольшего разнообразия обозначается нами как первая и является точкой отсчёта. После этой позиции, в которой могут быть все типы согласных возможны лишь сонорные (l, l', r, r', n, n', m, v, v'). Эта позиция названа нулевой. В предшествующих первой позициях возможны сонорные (l, l', r, m, (n), n', j) и фрикативные (s, s', z, z', š, ž, (f), (x)) с č', которые при двойном выборе располагаются в обязательном порядке: к первой позиции примыкает фрикативный, ему предшествует сонант. Обратный порядок не встречается. Позиция фрикативных называется промежуточной, сонорных – второй. Случаи заполнения всех четырёх позиций единичны. Одновременное употребление начальных и конечных сочетаний в корневой морфеме резко ограничено.

Особый тип представляют корни с незаполненной вокальной позицией. Как правило, они имеют вариант с реализованным гласным (морфонемы o̯, e̯). Выбор вариантов определяется морфонологическим окружением. Такие корни в нулевом варианте, естественно, допускают более разнообразные типы сочетаний согласных.

(5.) Элементарная суффиксальная морфема в имени представлена порядком VC. В вокальной позиции встречаются a, u, i, o, e, Ø. Субморфы с Ø обычно имеют согласованный вариант с морфонемами o̯, e̯. Выбор вариантов определяется морфоноло-

гическим окружением. В консонантной позиции могут находиться в основном морфонемы: t, k, x, š, č', šč, c, v, r', n, n', j и сочетания: sk, st, s't', stv (и их апофонические варианты).

Сложные суффиксальные морфемы можно рассматривать как биномы или полиномы с формулой VC+VC(+VC). Они строятся из тех же субморфов, которые представлены в простых суффиксальных морфах. Но определённые типы субморфов не равноправны по отношению к их позиции в биноме. Безразличны к последней субморфы типа ØC (Øk, Øc, Øn, Øn', Øj, Øsk, Østv), кроме Øb и Øl, которые встречаются лишь в первой части бинома, а также субморфы at, ik, iš, ic, av, in. Субморфы ot, ax, ux, ix, ox, uš, oš, ož, ov, ul', an, un, on находятся только в первой части бинома, it, ak, ič', iš', iv, aj, os't', izn – только во второй. Наибольшую частотность в биномах показывают субморфы вида ØC, поэтому в преобладающем большинстве форм слов биномы представлены в односложном варианте. По-видимому, двусложная форма бинома является вообще слоговым пределом сложного суффикса в имени. Третий слог в полиномах может появляться лишь в случаях с беглым гласным. Состав гласных в биномах регулируется следующими правилами. Субморфы типа aC, uC, iC, oC, eC всегда сохраняют свои гласные. Из субморфов типа ØC во второй позиции Øsk после шипящих, а также Øn и Øj после Østv получают постоянный гласный e (т.е. выступают в виде еск, енн, ий: полеводческий, бедственный, бедствие). За последним исключением субморфы типа ØC дают во второй позиции нулевую или беглую репрезентацию гласного. В первой позиции эти субморфы имеют постоянный гласный при нулевой или беглой репрезентации гласного в субморфе второй позиции (девочка – девочек) и нулевой гласный при постоянном гласном субморфа второй позиции (халтурщик). Исключением является Østv, который и в первой позиции может выступать в виде еств после шипящих и сочетаний (дружественный). Выбор консонантных репрезентаций субморфов первой части бинома (также частей, предшествующих последней части в полиноме) определяется правилами, аналогичными правилам выбора корневого субморфа при суффиксальном основообразовании, действующими в том же порядке.

(6.1.) В именном суффиксальном основообразовании выбор варианта корневой морфемы основан на следующем. Корни, оканчивающиеся на парные согласные, заднеязычные и с, выступают, как правило, в виде двух вариантов, различие между которыми определяется чередованием конечных согласных корня: p:p', b:b', t:t', d:d', s:s', z:z', f:f', v:v', l:l', r:r', n:n', m:m', k:č', g:ž, x:š, c:č' (сноп=:сноп'=, кот=:кот'=, см'ех=:см'еш=, ног=:нож=, л'иц=:л'ич'= и т.п.). Варианты корня, оканчивающиеся на первый из чередующихся согласных, называются твёрдыми, на второй - мягкими. Выбор варианта корня зависит от типа суффикса и корректируется морфонологическим правилом отвердения, действующим при непосредственном примыкании консонанта суффикса к корню. Правило отвердения действует вслед за правилом выбора. Оно заключается в том, что все парные мягкие, кроме l', заменяются твёрдыми непосредственно перед твёрдыми переднеязычными суффиксами: шпорца-шпор'ец, ум'он - умной, кисл'ол - кислой, но сид'он - сид'ной, код'цо - код'ец. Аналогичное правило действует и перед мягкими переднеязычными суффиксами с дальнейшим обратным смягчением зубных.

По отношению к выбору варианта корня все именные суффиксы делятся на две большие группы. В первую группу (несмягчающие) входят суффиксы, при которых сохраняется вариант корня, наличествующий в словообразующей основе. Эта группа делится на две подгруппы: а) суффиксы, при которых корни, оканчивающиеся на заднеязычные и с, сохраняют твёрдый вариант (при суффиксальном i заднеязычные корня реализуются как мягкие); б) суффиксы, при которых корни на заднеязычные и с выступают в мягком варианте, т.е. с шипящими.

Подгруппа Iа включает суффиксы с субморфами первой позиции: ov, ast, ot, os't', ar', ir', ux, uš, ax, aš, iš, us', ul', un, un', an (брюхан), an', in' и некоторые другие. Исключение составляет ряд случаев с заменой первоначального мягкого варианта твёрдым, данный списком (их производящие в большинстве относятся или относились в прошлом к так называемому i - склонению).

В подгруппу Iб входят суффиксы: Øk, oč'Øk, on'Øk (бабонька), at (лосатый) ux(кокух, овчух). Исключения с заме-

ной мягкого варианта твёрдым, как и в подгруппе Iа, связаны в большинстве случаев с историческим i - склонением. Также образования женского рода от слов на -ня заменяют мягкий вариант основы твёрдым, когда в парадигме склонения этих слов в род.пад. множ.ч. представлен твёрдый вариант.

Во вторую группу (смягчающие) входят суффиксы, при которых регулярно твёрдый вариант корня заменяется мягким - с поправкой на правило отвердения. Она также делится на две подгруппы: а) суффиксы, при которых корни, оканчивающиеся на заднеязычные и c, заменяются вариантами на шипящий; б) суффиксы, при которых корни на заднеязычные и c, в отличие от других типов корней, сохраняют твёрдый вариант (при суффиксальном i заднеязычные корня реализуются как мягкие).

В подгруппу IIа входят суффиксы, начинающиеся с субморфов: an (песчаный), at (котята), in (седина), izn, ix, iš', ic, ik, Øn, Øn', on, Øc, Østv, Øsk, ag, ug, uk, aj, ej, Øj. Специально описываются неправильности, связанные 1) с заменой начального вида производящей основы вариантами, употребляемыми в притяжательных прилагательных и в сравнительной степени; 2) с заменой морфонемы č' морфонемой š перед n; 3) с ограничением замены заднеязычных на шипящие в образованиях от этнонимов и топонимов и в некоторых других.

Подгруппа IIб включает суффиксы, при которых твёрдый вариант корня заменяется мягким, но если корень оканчивается на заднеязычный, возможны два случая: 1) если суффикс начинается с морфонемы i, твёрдый заднеязычный заменяется мягким, а не шипящим (c в этом случае сохраняется); 2) при всех других типах суффиксов заднеязычный сохраняет твёрдость. К первому случаю относятся суффиксы: in (старухин, лезгин), in'Øc, inØk, ič' (Лукич), iⁿØn/in'iⁿØn (Фокишна, Лукинишна); ко второму - en'Øk/on'Øk (маленький, сухонький), oxon'Øk, ošen'Øk, а также, возможно, Øš (генеральша, квакша).

В правилах порождения омонимичные субморфы с разным морфонологическим поведением должны соответствующим образом индексироваться, а исключения из описанных групп - даваться списком.

(6.2.) Выбор гласного состава субморфов при членном основообразовании определяется следующими правилами.

I. Субморфы с постоянным гласным выступают с этим гласным в любой позиции. Субморфы типа ØC могут реализоваться или с гласным о, е, постоянным для данной основы, либо без гласного, либо находиться в чередовании о,е~Ø, распределённом в зависимости от грамматической формы.

II. В основе может быть только один элемент, находящийся в чередовании о,е~Ø. Этот элемент всегда занимает последнее место в основе. Корень может находиться в чередовании о,е~Ø, только если он равен основе (или находится в конце основы).

III. Субморф типа ØC в конце основы выступает, как правило, в чередующейся форме. Исключения описываются особыми правилами. Возможны следующие случаи.

1) Субморфы типа ØC, всегда чередующиеся в конце основы: Øк, Øj.

2) Субморфы типа ØC, выступающие как в чередующейся, так и в нулевой форме в зависимости от лексико-грамматического типа основы. Øl - чередующийся вариант обычен в существительных (исключения составляют основы с конечным сочетанием сонорный+l, а также игла, пекло, титло, путло, патлы); в прилагательных, напротив, как правило, используется нулевой вариант (исключения: тёпел, кисел, светел). Øг - чередующийся вариант обычен в существительных мужского и среднего рода (исключения: тавро, недра); прилагательные и существительные женского рода используют нулевой вариант (исключения: сестра - сестёр, хитёр, востёр, остёр - наряду с остр). Øъ - чередующийся и нулевой варианты распределены лексически.

3) Субморфы типа ØC, употребляющиеся в чередующейся или в полной форме в зависимости от морфонологических условий.

Øс. а) Этот субморф употребляется в полной форме, если предшествующий субморф оканчивается на сочетание согласных морфонем, в особенности таких, в которых нулевая позиция заполнена (подлец - подлеца). Исключения двух типов. α) Øс выбирается в чередующейся форме, хотя предшествующий суб-

морф оканчивается на сочетание согласных. Эти случаи даются списком. β) Предшествующий субморф не образует ожидаемого консонантного сочетания, а выступает в полной форме, в результате чего субморф Øc имеет (по правилу) чередующуюся форму. Такое поведение наблюдается у ряда образований от основ среднего рода с конечным ударением (окно́ - оконце, оконец).

б) Если предшествующий субморф не образует консонантных сочетаний субморф Øc реализуется в чередующейся форме (конец - конца). Однако в названиях жителей Øc всегда употребляется в чередующейся форме, независимо от того, оканчивается ли производящая основа на одиночный консонант или сочетание консонантов (петербуржец - петербуржца).

Øn. а) Данный субморф имеет полную форму без чередования (енн), если предшествующий субморф образует консонантные сочетания с заполненной нулевой позицией (жертвенный) и нулевую репрезентацию, когда предшествующий субморф не образует сочетания, а реализуется в полной форме (сабельный). Первый тип поведения обнаруживают преимущественно основы с конечными сочетаниями Cv, Cm (включая сочетания, образованные конечными субморфами Øv, Øm), второй тип - основы с конечными сочетаниями CØl, CØr, CØn, CØj. Исключения, относящиеся к сочетаниям CØm, CØl, CØr и zn, даются списком.

б) Если образующая основа оканчивается на одиночный согласный или сочетание согласных с заполненной второй или промежуточной позицией, субморф Øn реализуется в нулевой форме, которая в кратком прилагательном чередуется с полной формой (смрадный - смраден, скорбный - скорбен).

4) Субморфы типа Øc, употребляющиеся в нулевой или полной форме в зависимости от морфонологических условий.

Øsk. а) Он имеет полную форму без чередований, если предшествующий субморф оканчивается на шипящий или заднеязычный к с, заменяемые шипящими (юнкерский, вражеский). Исключения - прилагательные от топонимов и этнонимов (волжский), мужской, колледжский и ещё несколько прилагательных, часто являющихся вариантами с просторечной окраской, которые даются списком.

б) Во всех остальных случаях Øsk выступает в нулевой форме (морской, губернский).

Østv. а) Этот субморф также реализуется в полной форме без чередований, когда предшествующий субморф оканчивается на шипящий или заднеязычные и с, заменённые шипящими (товарищество, содружество). Кроме того, с полной формой Østv образуются слова: рождество, тождество, празднество, естество, студенчество.

б) В остальных морфонологических условиях Østv употребляется в нулевой форме (удобство, педантство).

5) Субморфы типа ØC, употребляющ еся только в нулевой форме: Øš (генеральша, опекунша).

IV. Субморфы типа ØC, а также корни типа CØC, не находящиеся в конце основы, выступают всегда либо в полной форме, либо в нулевой. Выбор варианта зависит от следующего за ним субморфа.

а) Субморф типа ØC (соответственно CØC) перед субморфом с постоянным гласным реализуется, как правило, в нулевой форме (львиный, грязнуха), кроме тех случаев, когда полная форма определяется условиями, тождественными описанным в II 3,4. К исключениям относятся: 1) Корни CØC перед суффиксом ik, реализующиеся в полной форме (ровик). Аналогичная тенденция наблюдается перед этим суффиксом и у других субморфов ØC (шатёрик). Подобная же тенденция обнаруживается перед суффиксом išk группы Ia - несмягчающим (донышко, судёнышко). 2) Корни l'Ød, lØt, rØt часто дают полную репрезентацию вместо ожидаемой нулевой (последние два - реже). В остальных случаях нарушения в репрезентации корневого субморфа единичны (моховой, темень). 3) Не по правилу образованы слова с субморфами ØC: пепелище, селёдища, студенистый, каменистый, коренастый.

в) Субморф типа ØC (и корни CØC) перед субморфом типа ØC в нулевой или чередующейся форме реализуется в постоянно огласованном виде. (В правилах выбора огласовки субморф, находящийся в чередовании o/e~Ø, равняется нулевому субморфу). Например: пенёк - пенька, капелька - капелек, шапочный.

с) Субморф типа ØC (и корни CØC) перед субморфом типа ØC в постоянно огласованной форме может выступать как в нулевой, так и в огласованной форме. Выбор формы регулируется специальными правилами.

1) Если полная огласовка последующего субморфа определяется следующим за ним субморфемом, первый субморф реализуется в полной огласовке (пенёчек – пенёчка, метёлочный цепочечка – цепочечек). Добавочное усложнение вводят образования от основ женского рода на =а, в которых данное правило строго действует лишь при условии конечноударенности исходной основы (Литва́ – литовочка, кайма́ – каёмочка). Если исходная основа на =а с постоянным наконечным ударением, то соответствующий субморф обычно реализуется в нулевой форме (бу́ква – бу́квочка, ср. бу́ковка, ве́дьма – ве́дьмочка и др.; но: ка́пля – ка́пелечка, пе́тля – пе́телечка).

2) Если полная огласовка второго субморфа определяется иными морфонологическими причинами, то первый субморф, как правило, имеет нулевую огласовку (кроме случаев, когда полная форма определяется условиями, тождественными описанным в Ш, 3 и 4). Данное правило действует перед субморфами Øc, Øj, Øn, Øsk, Østv в полной форме, определяемой правилами Ш,3 и Ш,4. Исключение представляют слова: купеческий, купечество, отеческий, отечество, молодечество.

(6.3.) Особые случаи выбора суффиксального субморфа связаны со спецификой согласного морфемного стыка. В ряде позиций происходит чередование суффиксальных морфем, начальным субморфом которых является смягчённый вариант Øsk – Øš', с вариантами, начинающимися с субморфа Øč', фонетически тождественного мягкому варианту субморфа Øk (щик : чик, щица : чица, щина : чина). Выбор этих вариантов определяется концом основы: после t, d (если перед ними нет согласного) и č' (первоначального и результата замены k и c) употребляются варианты с č' (советчик, потатчик), в остальных случаях – с š' (угольщик, флейтщик). После s, z, zd противопоставление между č' и š' отсутствует.

Аналогично выбираются твёрдые варианты субморфа Øsk: после t, d, č' (первоначального и вторичного) употребляется вариант Øk, причём предшествующий согласный заменяется морфонемой c (городской = gorocкoj, тяжкий), в остальных случаях – Øsk (горский, сербский).

66106

www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР

(6.4.) Наиболее сложные случаи морфонологических позиций те, когда выбор вариантного морфа обусловлен несколькими морфонологическими характеристиками. Таковым является распределение уменьшительных суффиксов Øk, ik, č'ik, определяемое морфонологической позицией с тремя компонентами: 1) согласный исход основы, 2) акцентный тип производящей основы, 3) односложность - многосложность основы. В результате взаимодействия этих составляющих возникает следующее распределение.

1) Основы на заднеязычные образуют уменьшительные с Øk (исключение - слова с сочетанием сонорного и заднеязычного: бланчик). Тот же выбор у j-основ, за исключением многосложных основ а.п. a с ударением не на первом слоге, которые присоединяют č'ik.

2) Основы на шипящие и c выбирают ik, за исключением многосложных основ а.п. c и основ с субморфами iš, aš, которые присоединяют Øk.

3) Основы на зубные (кроме сонорных), а также, естественно, на шипящие и заднеязычные никогда не выбирают č'ik.

4) Многосложные основы а.п. c присоединяют исключительно Øk.

5) Многосложные основы а.п. a с ударением не на первом слоге, за исключением основ на заднеязычные, никогда не выбирают Øk. Возможности выбора ik, č'ik обусловлены правилами 3 и 8.

6) Многосложные основы с неподвижным ударением на первом слоге на зубные и губные образуют уменьшительные с ik и č'ik. Варианты с Øk, как правило, связаны с основами, имеющими дублеты с подвижным ударением. Возможности выбора ik или č'ik обусловлены правилами 3 и 8.

7) Крайне ограничен выбор Øk у основ а.п. a и b, за исключением основ на заднеязычные.

8) Суффикс č'ik избегается, если основа оканчивается на сочетание согласных.

Частные моменты распределения специально описываются.

(7.1) В отличие от именного словообразования, для которого характерен неприкрытый тип окончаний, соответствующий

закрытому типу основы, в словоизменении глагола используются и неприкрытые (тип I), и прикрытые (тип II) окончания. Тип I построен по формуле VC (где C может быть Ø) или, реже, VCV. Это презентные окончания двух серий: 1) =u, =oš, =ot, =om, =ot'ь, =ut, =uš':=, =om=, 2) =u, =iš, =it, =im, =it'ь, =at, =aš':=, =im=, — а также =a и =on(n)=. Тип II построен по формуле CV (V может быть и Ø, а в консонантной позиции может находиться сочетание согласных): =t', =t'i, =lV, =vš(i)/=v, =š(i), =n=, =t=.

В глаголе функционируют корни двух видов: закрытые и открытые (именные корни всегда закрытые). Так как глагольное основообразование осуществляется при помощи открытых суффиксов a, e, i, nu, anu, va, ova и под., в структуре производной глагольной основы повторяется открытая структура минимального глагольного корня. Таким образом, глагольные основы могут быть двух типов: 1) открытые, к которым относятся непроизводные глагольные основы, равные глагольному корню CV, и производные глагольные основы, равные корню (resp. - основе имени) + суффикс типа (C)V, и 2) закрытые, соответствующие непроизводным глагольным корням CVC(VC).

Для соединения двух типов основ с двумя типами окончаний необходимы специальные средства морфонологической регулировки. Такими средствами являются морфонологические чередования на стыках морфем, что устраняет морфонологически недопустимые сочетания согласных и гласных, или расширение основы йотовым субморфом, в результате чего открытые основы становятся закрытыми. Наблюдаются чередования двух видов: 1) чередования согласных при стыке с прикрытыми окончаниями, являющиеся обычными чередованиями морфонем, и 2) чередования гласных на стыках с неприкрытыми окончаниями, где происходит или усечение гласного субморфа, или его замена согласным или суперсегментным вариантом.

В результате использования этих средств корреляции основа выступает в виде двух вариантов, которые принято называть основой настоящего и основой прошедшего времени. Набор вариантов основы для каждого глагольного слова является традиционным, но выбор каждого из вариантов определяется характером окончаний, т.е. морфонологически. Морфонологическим

является и выбор серии окончаний неприкрытого типа, и вариантов окончаний причастий прошедшего времени.

Морфонологический характер выбора вариантов основы позволяет рассматривать данные варианты как результат преобразования единой глагольной основы, за полный вид которой принимается непредсказуемый вариант. Таким образом, полная глагольная основа вместе с правилами её преобразования – это сжатое выражение морфонологических отношений между вариантами глагольной основы[1].

Анализ даёт следующие типы полных основ. 1) Закрытые полные глагольные основы, непредсказуемый вариант которых выступает в настоящем времени. Они построены по формуле CVC(VC). Когда они односложны (или с "полногласием"), то в последней консонантной позиции могут иметь теоретически любой согласный. Многосложные основы обычно заканчиваются субморфом j (суффиксы aj, ej, ovaj). 2) Открытые полные основы, непредсказуемый вариант которых представлен в основе прошедшего времени. Они построены по формуле CV(CV) и оканчиваются на субморфы ɔ̃, a̰, ḛ (переходящий в a̰ после корней на заднеязычные и j, при этом заднеязычные заменяются шипящими), i и морфонему u.

Две серии презентных окончаний выбираются в зависимости от типа полной основы. Окончания второй серии имеют те глаголы, у которых полная основа является открытой и оканчивается на субморфы i и ḛ. При других типах открытых основ и при закрытых основах употребляются окончания первой серии. Исключения: sØpa=, ssa=, gØna=, выбирающие вторую серию; =šib'i=, r'ov'i=, выбирающие первую; xot'e= и b'eg'e=(→ b'eža=), использующие для одних форм первую серию, для других – вторую.

---

[1] О полной основе см. R.Jakobson, Russian Conjugation. "Word", IV, 1948. Дальнейшее развитие на русском материале идей, выдвинутых в этой статье, см.: М.Халле, О правилах русского спряжения. "American Contributions to the V International Congress of Slavists", The Hague, 1963; Т.М.Лайтнер, О циклических правилах в русском спряжении. "Вопросы языкознания", № 2, 1965.

Суффиксы страдательных причастий выбираются следующим образом. 1) Открытые полные основы на o, u и закрытые основы, завершающиеся носовыми (m, n), плавными (r), j (в том случае, если ему не предшествует a) и v, сочетаются с =t=. 2) Открытые полные основы на a̲ и закрытые на aj сочетаются с =n=. 3) Открытые полные основы на i и закрытые на смычную и фрикативную (кроме j и v) сочетаются с =on=. 4) Полные основы на e̲ образуют формы страдательных причастий с =n= или с =on=, распределённые лексически (должны даваться списком).

Выбор суффиксов действительных причастий и деепричастий прошедшего времени =vš(i) (вариант =v) и =š(i) осуществляется по следующему правилу: суффикс =vš(i)/=v выбирают глаголы с открытой полной основой и с закрытой полной основой на сонорные, кроме r (т.е. с n, m, v, j); суффикс =š(i) принимают глаголы с закрытой полной основой на смычную и фрикативную, а также r. Исключение: основы krad=, pad=, s'ad=, bud= выбирают =vš(i)/=v.

При образовании форм глагола полная основа подвергается морфонологическим трансформациям.

I. В закрытой полной основе перед неприкрытыми окончаниями твёрдая парная морфонема финали заменяется на мягкую, а заднеязычная на шипящую в позиции перед o̲ окончания презенса и страдательного причастия прошедшего времени, а также a̲ деепричастия настоящего времени. Перед окончаниями с u (1 л. ед.ч., 3 л.мн.ч. и действительного причастия настоящего времени) и с o̲ страдательного причастия настоящего времени закрытая полная основа сохраняется без изменений. В основах с финалью vaj субморф va, если ему предшествует a̲, опускается в спрягаемых формах настоящего времени. Все остальные типы закрытых основ (т.е. основы, оканчивающиеся на субморф j) остаются без изменени..

II. Сочетаясь с прикрытыми окончаниями, закрытая полная основа преобразуется следующим образом:

1) Субморфы j и v устраняются перед всеми согласными, при этом предшествующие j морфонемы o̲ и Ø заменяются на i. Аналогично ведёт себя основа brej= (→bri=). Исключение: в poj= морфонема o̲→e̲.

2) Конечные носовые отпадают и, если им предшествовала морфонема Ø, на её место вставляется а.

3) Неслоговые полные основы на r (равные корню) становятся слоговыми, благодаря замене Ø → o(e) перед всеми прикрытыми морфами, кроме t'. В последнем случае Ø → e, монотонный е, вставляемому перед t'. Последующий за r l, не подкреплённый следующим гласным, устраняется.

4) d, t перед t' переходят в s, перед l и v отпадают. (Особенности трансформации основ s'ad=, bud=, id= описываются специально).

5) b перед t' заменяется s, в остальных позициях сохраняется, но следующий за ней l без гласного опускается.

6) s, z сохраняются во всех позициях, но последующий l, не подкреплённый гласным, устраняется.

7) Сочетания заднеязычных с t' заменяются č', в остальных позициях заднеязычные сохраняются, но следующий за ними l перед нулём гласного отпадает. (В основе l'ag= морфонема a → o(e), а tolk= → tolok= перед t' (с соответствующей трансформацией).

III. Открытые полные основы, соединяясь с прикрытыми окончаниями, не претерпевают никаких изменений. (Усечение суффикса nu у некоторых основ не является морфонологически обусловленным, а определяется категориально).

IV. При сочетании открытых полных основ с неприкрытыми окончаниями происходят следующие трансформации.

1) Финальные субморфы o, e, i, a (последний в многосложных основах) замещаются субморфом j; субморф а в односложных основах и морфонема u опускаются, причём в первом случае нулевая гласная корня перед сонантом в некоторых основах заменяется морфонемой o(e). В исключение из основного правила односложные основы st'Øla=, sØna= , sØla=, sØpa=, утрачивая а, заменяют его на j; двусложные ora=, stona=, sosa=, žažda= отбрасывают а без замены; jeха=, отбрасывая а, одновременно заменяет x на d.

2) Этот замещающий j сохраняется после ov, причём ov заменяется на u. Перед окончаниями второй серии, которые начинаются с морфонем i и a, этот j устраняется без каких-либо трансформаций, в остальных позициях он заменяется суперсегментным субморфом - йотацией.

3) Парные твёрдые заменяются мягкими, а заднеязычные шипящими в тех же условиях, что и в закрытых основах (исключение - ткёшь и т.д.). Аналогичные изменения претерпевают основы, оканчивающиеся на парный твёрдый согласный, перед окончаниями второй серии с i и a в редких случаях нахождения его в этих позициях.

Особо описывается поведение аномальных глаголов: дать, есть.

(7.2.) Морфонологическое поведение глагольного корня на стыке с суффиксальным субморфом (и, соответственно, суффиксального субморфа) может быть описано следующими правилами.

При образовании глаголов на nu в ряде корней усекается последний консонант. Для финального сочетания st такое усечение регулярно. Остальные случаи даются списком. У глагольных корней kl'ov=, sov=, pl'ov= на стыке с nu ov переходит в u. Перед суффиксом nu корни всегда выступают в твёрдом варианте, за исключением корней с финалью l, которая в этом случае всегда мягкая. (Ср. правило отвердения в имени).

Выбор варианта корня (resp. - исходной основы) при гласных субморфах суффикса определяется рядом гласного: при субморфах a, ova используется твёрдый вариант, при субморфах i, e, ej - мягкий (т.е. парные согласные реализуются как мягкие, заднеязычные и c заменяются шипящими). При этом субморфы e, ej после шипящих (первоначальных и получившихся в результате замены) подвергаются изменению в a, aj. Исключение из e⟶a - кишеть. Исключения из ej⟶aj двух родов: 1) глаголы от прилагательных со сравнительной степенью на ej(eje), а также хорошеть; 2) глаголы приставочно-суффиксального образования с моделью основы za=, o=/ob(o)=, ob'ez= +√+ej.

(7.3.) Имперфективация производится двумя разными способами. От одних глаголов совершенного вида глаголы несовершенного вида образуются непосредственно от полной основы путём прибавления суффикса и совершения ряда морфонологических операций. У другой группы глаголов имперфектив образуется непосредственно от корня (resp. - исходной основы), - следо-

вательно, посредством усечения всех суффиксальных субморфов основы и восстановления начального вида корня (resp. - исходной основы).

I. Первым способом образуют несовершенный вид глаголы с открытой полной основой на i e и закрытой полной основой на ej, а также односложные на сонанты j, v, n (кроме kl'an=, подчиняющейся правилу II,1) и основы на Øj.

1) Глаголы с полной основой на i образуют имперфектив с помощью суффиксов aj, ovaj. При этом субморф i заменяется йотовым субморфом, который переходит в суперсегментный субморф (йотация). Исключение представляют несколько глаголов, образующих имперфектив непосредственно от корня (даются списком).

2) Глаголы на e делятся на две группы. Одна образует несовершенный вид от полной основы так же, как и глаголы на i. Вторая, семантически ограниченная (главным образом, глаголы звучания и глядеть), образует несовершенный вид от корня. Глаголы этой группы имеют дополнительную основу на nu, и их имперфектив морфонологически связан с этой основой, подчиняясь, таким образом, правилу имперфективации глаголов на nu.

Исключением из этих правил является глагол претерпеть, присоединяющий к полной основе субморф vaj.

3) Основы на ej, односложные основы на j, v, n (кроме kl'an=), а также основы на Øj образуют имперфективы путём прибавления суффикса vaj. При этом конечный согласный производящей основы усекается, а также производятся морфонологические преобразования - те же, что и при присоединении прикрытых словоизменительных морфов.

II. Все остальные глаголы образуют несовершенный вид вторым способом с помощью суффиксов aj, ovaj.

1) Суффикс aj употребляется при имперфективации а) глаголов, у которых полная основа равна корню (исключения: =красть, [=класть], =толочь); б) глаголов с односложной полной основой на a; в) глаголов на nu (строго у тех, которые усекают nu в прошедшем времени, остальные могут образовывать имперфективы и с aj,и с ovaj); г) глаголов рубить, купить, ступить, являющихся исключением в этом смысле из глаголов на i.

При имперфективации глаголов на nu восстанавливается корень (resp. - исходная основа), если он подвергся морфонологическому изменению на стыке с n.

Неслоговые корни в группах а, б, в в процессе имперфективации делаются слоговыми, благодаря вставке i. Это i вставляется также вместо а и о в основе kl'an= и в корнях sox=, dox=.

Исключением является основа gØna=, которая при имперфективации получает йотацию, а Ø ⟶ o.

2) Суффикс ovaj употребляется при имперфективации а) глаголов на aj; б) глаголов с открытыми неодносложными основами на а и о, включая глаголы на ova (исключение составляют глаголы: 1) =сылать, =резать, 2) =сеять, затеять, =веять, которые при имперфективации также усекают тему, но прибавляют суффиксы, соответственно, первые aj, вторые - vaj; 3) а также =ехать, который трансформируется в =езжать); в) глаголов с суоморфом nu, который не усекается в прошедшем времени. Кроме того, с суффиксом ovaj образуют несовершенный вид единичные глаголы с закрытой почно" основой, равной корню, и несколько глаголов с открытой основой на i, которая усекается при имперфективации (см. выше).

При образовании глаголов несовершенного вида с суффиксом ovaj происходит замена морфонемы о морфонемой j в корне (исходной основе). Существует два общих ограничения этого чередования. 1) Замена не происходит, если перед о находится мягкий, шипящий или j. 2) Замена не происходит, если после о стоит v (но не v'!). Данное чередование, как правило, происходит, если в инфинитиве образующего глагола ударение падает на тему (перенос ударения на приставку vi не принимается во внимание). Если образующий глагол несёт ударение на корне (исходной основе), в большинстве случаев чередования не происходит. Случаи чередования при последнем условии приводятся списком.

БИБЛИОТЕКА
ОГО
ВЫТАЛЛОЖОВАНИЯ

Т-12624 от 23.07.71 1,75 п.л.; Тир. 150. Зак. 688.

Тип. МГПИИЯ

Бесплатно